

Подарок Тан Си для Сяо Жоу

Цинь Беньюань полностью поверил словам своей дочери. Его дочь была лучшей подругой Тан Си, и к ней относились почти как к настоящей дочери семьи Тан. Если она так говорит, значит это правда. Ему нужно заниматься проектами, когда средства поступят!

- Ладно, ладно, ладно, Инь, ты очень хорошая дочь. Возвращайся домой сегодня вечером, я попрошу повара приготовить твои любимые блюда.

Цинь Синьин была в плохом настроении, поскольку не нашла дизайны Тан Си и USB-накопитель, и ехать куда-то совсем не было желания:

- Нет, спасибо. Хотя моя компания одежды преуспевает, это не соответствует Международной группе Цяо. Теперь я стала их приглашённым дизайнером, поэтому мне нужно соблюдать осторожность и, возможно, нам получится убедить группу Цяо проинвестировать нашу компанию.

Хотя Международная группа Цяо не была столь могущественной, как группа «Империя», она оставалась одной из лучших компаний в Китае. Цинь Беньюань наверняка слышал о Международной группе Цяо. И после слов дочери, он немедленно с удовлетворением и лестью сказал:

- Да, да, да. Поскольку ты стала частью такой большой компании, всё возможно. Твоя карьера бурно развивается, не сбавляй темпов. Желаю тебе успехов!

Однако Цинь Синьин нахмурилась, услышав это.

- Забудь об этом, — холодно сказала она. - Я потеряла свой USB-накопитель. Я планировала найти USB Тан Си из «Империи», но я не знаю, взяла ли она его с собой, когда уехала за границу. Теперь я не могу до нее дозвониться и получить доступ к дизайнам. Это означает, что я не могу выставлять какие-либо работы от имени Международной группы Цяо на Парижской неделе моды, не говоря уже об установлении отношений с ведущими мировыми мастерами моды. Я так расстроена!

Цинь Беньюань, конечно, знал, откуда взялись дизайнерские чертежи Цинь Синьин, но он не думал, что с ними что-то случилось. У Тан Си, как у маленькой принцессы «Империи», было почти все, и многие люди сделали бы все, чтобы угодить ей, даже если бы она не просила об этом. Но их семья отличалась. Им пришлось очень постараться, чтобы получить желаемое. Если бы Синьин не «использовала» дизайнерские чертежи Тан Си, она была бы сейчас только

помощником дизайнера и не стала бы талантливым дизайнером, популярным среди женщин высшего класса. Таким образом, Тан Си просто обязана отдать ее дизайн-чертежи Синьин и поддержать достигнутый уровень подруги.

Это ее долг!

Они были лучшими друзьями, так что Тан Си обязательно поможет Синьин и ее семье.

- Почему бы тебе не позвонить ей? Неделя моды в Париже - это большое событие. Если у тебя получится выставить свою работу там и получить признание мировых мастеров моды, все больше и больше людей станут носить одежду, разработанную тобой, что означает - твоя карьера будет процветать, - Цинь Беньюань не хотел, чтобы его дочь упустила ни единого шанса или возможности.

Услышав слова отца, Цинь Синьин поспешно провела рукой по виску и, нахмурившись, взялась за руль другой рукой.

- Я знаю, но сейчас я не могу достать дизайны. Говорю же, я потеряла свой USB!

Цинь Беньюань почувствовал смятение в голосе Цинь Синьин., поэтому умерил тон, как будто боялся разозлить её, и тихо сказал:

- Инь, э-э... не волнуйся. Просто готовься к Неделе моды. Что касается дизайнов, то я с этим разберусь. Я достану для тебя несколько моделей в течение нескольких дней. Не беспокойся.

Цинь Синьин нахмурилась:

-Что ты собираешься делать?

Мужчина улыбнулся, и голос его звучал уже уверенно:

- Моя дорогая, не волнуйся. Это лишь несколько дизайнов. Я все сделаю для тебя. Просто жди хороших новостей.

Тан Си пролежала в больнице три дня, и наконец она смогла пошевелить талией. Она села и, подняв голову, увидела Цяо Ляна, который прислонился к дверному косяку и наблюдал, как она пытается сесть.

- Эй! А что ты там делаешь?! Интересно видеть меня такой?

«Черт возьми! Сколько он здесь стоит? И наблюдает! Вот же!»

Цяо Лян медленно подошел и приподнял ее кровать. Затем он подложил ей под талию подушку и помог лечь обратно.

- Тебе больно? - спросил он.

Тан Си сверкнул глазами.

- Конечно, больно! - она повредила себе талию!

Цяо Лян хмыкнул и безразлично кивнул.

- Хорошо, что ты теперь знаешь, как это больно. В противном случае ты скоро забудешь об этом и из-за своей неосмотрительности снова вскоре угодишь в больницу.

Тан Си потеряла дар речи. Она хотела разозлиться, но потом подумала: «Вот блин, но Цяо Лян прав! Чёрт! Когда он стал психологом?»

Он стоял и промывал ей мозги! Почему она чувствовала себя виноватой перед ним, учитывая, что именно она получила травму?!

Видя, что девушка покраснела и молчит, Цяо Лян улыбнулся и тихо спросил:

- Сердишься?

- Я не смею! - грозно проворчала Тан Си, стряхнув руку Цяо Ляна.

Но парень лишь улыбнулся и снова протянул руку, погладив ее по волосам. При мысли об увиденных стараниях девушки в палате минутой ранее, у него не хватило духу быть с ней суровым. Он поцеловал ее в лоб и сказал:

- Ладно, не сердись. Видела результаты обследования твоего дедушки?

Тан Си улыбнулась и кивнула, вспомнив бумаги, полученные накануне. Ее глаза наполнились ностальгией, но она радостно сказала:

- Дедушка Чжун хорошо заботился о моем дедушке, когда меня нет дома.

Цяо Лян кивнул:

- Тан Чжун очень преданный дворецкий.

Тан Си улыбнулась и сказала с некоторой гордостью:

- Конечно, он следовал за моим дедушкой с юности.

Увидев детскую сторону Тан Си, Цяо Лян втайне вздохнул, снова погладив её по волосам:

- Зачем тебе это платье?

- Выйти замуж за тебя, - решительно заявила Тан Си, смеясь, когда увидела ошеломлённое лицо Цяо Ляна. - Что, страшно? Расслабься, я шучу. Это же не свадебное платье. Я хочу подарить его Сяо Жоу - презент от Тан Си. Что скажешь?

Цяо Лян с сомнением посмотрел на неё:

- Подарок?..

А девушка сидела и улыбалась, думая о новостях, которые она прочитала в тот день, после чего посмотрела на Цяо Ляна и сказала:

- Лян, ты можешь думать, что это подло, когда забираешь то, что уже отдала, но иначе я буду жалеть себя.

Думая о сцене, которая приснилась ей прошлой ночью, она крепко сжала руки, спрятанные под платьем. Она всегда была так мила с Цинь Синьин, но подруга просто использовал ее, как инструмент для личной наживы, и выбросила ее, когда она стала бесполезной.